

**ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ ВЕРДИКТОВ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН И РОССИИ¹**

Ключевые слова: Европейские стандарты, уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, председательствующий судья, мотивировка вердикта, ясность вердикта, производство в суде присяжных.

Основным признаком англо-американской модели производства в суде присяжных является немотивированность вердикта присяжных заседателей.

Например, в США вердикт о виновности лица по делам об убийстве может просто указывать, что «присяжные считают подсудимого виновным в убийстве первой степени». Презюмируется, что присяжные признали доказанность обвинителем всех элементов убийства первой степени согласно обвинительному акту. Законодательством США предусматривается, что по просьбе сторон или по инициативе судьи присяжных можно обязать публично подтвердить, что они приняли то решение, которое объявлено старшиной (процедура «poll of jury»). Делается это путем опроса каждого из присяжных судьей. Если кто-либо из присяжных не решится дать такое подтверждение, то судья может либо предложить всем присяжным вновь удалиться на совещание, либо распустить их и назначить новое судебное раз-

* © Насонов С.А., 2012.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии имени О.Е.Кутафина. [sergei-nasonov@yandex.ru]

¹ Статья подготовлена в ходе выполнения поисковой научно-исследовательской работы в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

бирательство². Однако присяжные заседатели не обязаны пояснять причины вынесения ими того или иного вердикта.

В отличие от американского суда присяжных, в практике (а в дальнейшем и в законодательном регулировании) европейских моделей производства в суде присяжных возникла проблема необходимости мотивирования вердиктов присяжными заседателями. Эта проблема во многом была порождена тем, что данные государства находятся в сфере действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод и юрисдикции Европейского суда по правам человека.

Европейская конвенция признает за лицом, которому предъявлено уголовное обвинение, право на получение мотивированного судебного решения. Данное право четко не сформулировано в статье 6 Конвенции, однако, само по себе оно является важнейшей гарантией реализации иных аспектов права на справедливое судебное разбирательство. Реализация данного требования не определяется волеизъявлением подсудимого и является отражением публично-правовой природы судопроизводства. Суд обязан привести мотивы в пользу вынесения того или иного решения вне зависимости от того, настаивают ли на этом участники процесса.

По мнению ЕСПЧ, судебное разбирательство не может быть признано справедливым, если выводы суда по тем или иным вопросам, возникающим по ходу рассмотрения дела, а также выводы по вопросу о виновности не нашли отражения в отдельном процессуальном решении, мотивированном со ссылками на конкретные правовые и фактические основания. Обоснованность и мотивированность выносимых решений являются важнейшими гарантиями возможности их последующей проверки. Наличие в решении лишь одной из приведенных выше составляющих (например, ссылки на правовые основания для принятия решения) не позволяет говорить о его надлежащей мотивировке, так как в такой ситуации невозможно установить, какие конкретно нормы права или фактические данные приняты во внимание судом.

Эти позиции были рассмотрены ЕСПЧ применительно к немотивированным вердиктам присяжных заседателей.

17 октября 2003 года Ричард Таске и еще 7 человек были признаны виновными судом присяжных в убийстве почетного министра А.С. и покушении на убийство его помощника М.Н. Подсудимым были назначены различные меры наказаний, в зависимости от роли организатора, пособников и подстрекателей.

Список вопросов присяжным состоял из 32 пунктов, на каждый из вопросов присяжные должны были дать ответ «да» или «нет».

² См.: п. “d” правила 31 Федеральных правил уголовного процесса (Federal Rules of Criminal Procedure) по состоянию на 1 декабря 2000 года // URL: <http://www.law.ku.edu/research/frcrivi.htm>

Подсудимого Таске касались 4 вопроса. Два вопроса, касающиеся убийства министра, были сформулированы следующим образом (два других вопроса о покушении на убийство имели такое же содержание):

«Вопрос 25. Является ли подсудимый Ричард Таске, находящийся в зале суда, виновным в качестве организатора или одного из организаторов, либо в том, что он с чьей-то помощью, или напрямую организовав подготовку, либо каким-то иным способом, оказывал помощь в подготовке и совершении преступления, либо если без этих его действий преступление не могло быть совершено, либо путем обещаний, подарков, угроз, злоупотребления властью, прямо подстрекал других к совершению преступления, или путем выступлений в публичном месте или собрании, опубликования в печатных изданиях, использования изображений и эмблем прямо подстрекал другое лицо к совершению преступления, имея прямой умысел убить сознательно или преднамеренно А.С. в г. Льеже 18 июля 1991 года?»

Вопрос 26. Отягчающие обстоятельства. Было ли умышленное убийство, упомянутое в предыдущем вопросе, заранее спланированным?»³.

Присяжные ответили «да» на все 4 вопроса. Подсудимому было назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы, решение было обжаловано в кассации. В качестве одного из кассационных оснований было указано на «неспособность присяжных заседателей мотивировать свои ответы». Кассационная жалоба была отклонена.

В своем постановлении по делу «Таске против Бельгии» от 13 января 2009 г. ЕСПЧ отметил, что столь лаконичные ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними общие и размытые по смыслу вопросы позволяют заявителю ссылаться на непредсказуемость и необоснованность вынесенного вердикта⁴.

Большая Палата ЕСПЧ отразила свое мнение в решении по делу Таске 16 ноября 2010 г.⁵, в котором указала, что «Конвенция не требует от присяжных мотивировать свое решение..., статья 6 Конвенции не препятствует тому, чтобы подсудимого судили присяжные, даже когда последние не дают обоснование своему вердикту». Одновременно Большая Палата ЕСПЧ подчеркнула следующее: «Тем не менее должны быть удовлетворены требования справедливого судебного разбирательства. Обвиняемые, как и общественность, должны быть в состоянии понять вынесенный вердикт, это является одной из важнейших гарантий против произвола... Верховенство закона и недопущение произвола являются принципами, лежащими

³ Постановление ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» (Тахquet v. Belgium) от 16.11.2010 г. см.: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-101739>

⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» (Тахquet v. Belgium) от 13.01.2009 г. см.: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90677>

⁵ Постановление ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» от 16.11.2010 г. Там же.

ми в основе Конвенции. В судебной сфере эти принципы предназначены для укрепления доверия со стороны общественности к объективной и прозрачной системе правосудия, одной из основ демократического общества»⁶.

Относительно мотивированности судебных решений по делам, рассматриваемым без участия присяжных, Большая Палата отметила: «В делах, рассмотренных профессиональными судьями, понимание осужденным приговоров основывается, в первую очередь, на мотивации, изложенной в судебном решении. В таких случаях национальные суды должны с максимальной ясностью указывать причины, на которых они основывают свои решения. Мотивированные решения также необходимы для того, чтобы продемонстрировать сторонам, что они были услышаны, что больше способствует восприятию содержания решения с их стороны. Помимо этого, Конвенция обязывает судей основывать указываемые причины на объективных аргументах. Однако степень обязанности мотивирования решения варьируется в зависимости от характера решения и должна определяться с учетом обстоятельств дела. В то время как суды не обязаны давать развернутый ответ на каждый поставленный вопрос, в решении должно быть явно отражено, что в ходе рассмотрения дела были рассмотрены все основные и наиболее важные вопросы»⁷.

Наконец, Большая Палата попыталась сформулировать через призму термина «достаточные гарантии», какие факторы в деле, рассматриваемом с участием присяжных, могут компенсировать отсутствие мотивировки, чтобы предотвратить случаи произвольного приятия решений: «Такие процессуальные гарантии могут, например, включать указания и советы в вопросах права (возникающих при изучении доказательств), даваемые присяжным председательствующим судьей... и точных однозначных вопросах, сформулированных судьями для присяжных, на которых будет основываться вердикт. Наконец, необходимо внимательно подходить к любому виду обжалования, право на которое предоставлено осужденному»⁸.

Применяя данные положения к делу Таске, Большая Палата обнаружила, что «ни обвинение, ни вопросы присяжным не содержат достаточно информации об участии подсудимого в преступлении, в котором он обвиняется». Что касается вопросов, то суд отметил, что «...они не затрагивают никаких точных и конкретных обстоятельств, которые могли бы дать подсудимому понять, почему он был признан виновным». Европейский суд особо подчеркнул, что «...даже в сочетании с обвинительным заключением, вопросы, поставленные присяжным по данному делу, не дают возможности осужденному определить, какие фактические обстоятельства и доказательства,

6 Постановление ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» от 16.11.2010 г. Там же.

7 Там же.

8 Постановление ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» от 16.11.2010 г. Там же.

обсуждаемые в ходе судебного разбирательства, заставили присяжных ответить на четыре заданных вопроса вины положительно. Таким образом, осужденный был не в состоянии, например, выяснить отношение присяжных к его конкретной роли в преступлении относительно других подсудимых, чтобы понять, почему преступление было квалифицировано как организованное (спланированное) убийство, а не простое убийство»⁹.

В решении по делу «Гоктепе против Бельгии» ЕСПЧ установил нарушение в том, что вопросы, позволяющие установить наличие отягчающих обстоятельств, инкриминируемых различным подсудимым, не были конкретизированы применительно к каждому из них¹⁰.

Указанные позиции ЕСПЧ оказали существенное влияние на законодательство и практику ряда европейских стран.

Бельгийский кассационный суд, согласно решению ЕСПЧ по делу Таске в 2009 г., указал, что статьи 342 и 348 УПК Бельгии, которые предусматривают немотивированный вердикт присяжных, нарушают ст.6 Конвенции и, следовательно, не подлежат применению. Кроме того, осужденный имеет право знать, был ли обвинительный приговор основан полностью или в части на показаниях анонимных свидетелей. Бельгия отреагировала на указанное решение ЕСПЧ путем проведения реформы суда присяжных и принятием закона о внесении изменений в УПК от 21 декабря 2009 г. Эта реформа установила требование о том, что присяжные впредь обязаны приводить мотивы своего вердикта. Новая редакция ст. 327 УПК Бельгии заменила ранее действовавшую инструкцию присяжным о принятии решения только на основе внутреннего убеждения присяжных, без конкретизации, на чем оно должно быть основано¹¹. Теперь эта инструкция гласит: «Закон предусматривает, что обвиняемый может быть осужден только тогда, когда это становится очевидным, исходя из доказательств, и не имеется сомнений, что лицо совершило преступление, в котором обвиняется»¹². Очень важно, что новая редакция статьи 334 УПК Бельгии требует от присяжных «сформулировать основные (главные) причины своего решения»¹³.

В соответствии с новой процедурой сначала присяжные удаляются в совещательную комнату, чтобы обсудить вопрос виновности подсудимого, а после того, как они пришли к единому мнению, они приглашают 3-х су-

⁹ Там же.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ по делу «Гоктепе против Бельгии» от 02.06.2005 г. см.: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-69234>

¹¹ *Philip Traest*. The Jury in Belgium. International Review of Penal Law. 2001. 1–2 (Vol. 72). P. 39 .

¹² Code D'Instruction Criminelle [C.I.CR.] // URL: <http://www.droitbelge.be/codes.asp#ins>

¹³ Code D'Instruction Criminelle [C.I.CR.]. Там же.

дей (коронная коллегия) в комнату для обсуждения, чтобы помочь им разработать проект мотивации судебного решения. Согласно ст.336.1 УПК Бельгии, если коллегия из 3-х профессиональных судей «...будет единодушной в убеждении, что присяжные совершили ошибку относительно разъяснения своего решения (в мотивировке решения), особенно в отношении доказательств, содержания правовых понятий и применения правовых норм, то в своем мотивированном определении суд постановляет, что рассмотрение дела должно быть проведено заново, с начала судебного разбирательства, с новым составом присяжных»¹⁴.

Аналогичная процедура появилась и в Австрии¹⁵. По УПК Австрии при единодушном согласии присяжных профессиональные судьи могут быть допущены в совещательную комнату и присутствовать при совещании присяжных; присяжные могут попросить председательствующего в присутствии членов суда и секретаря разъяснить существо вопросов и порядок голосования. При этом ведется протокол. При голосовании присутствуют только присяжные заседатели, производится оно в алфавитном порядке, старшина голосует последним. Для принятия решения по вопросам требуется большинство голосов (5 из 8, ответы даются лаконично: «да» или «нет»). Подсчитывает голоса старшина, он же подписывает протокол голосования, который приобщается к протоколу судебного заседания. Старшина кратко излагает, так же в письменном виде, доводы, на которых были основаны итоги голосования. Вердикт и запись доводов присяжных старшина передает председательствующему в присутствии сторон, после чего вердикт оглашается.

Если судьи после заслушивания сторон придут к выводу, что вердикт неясен, неполон либо противоречит письменному обоснованию либо, если кто-либо из присяжных считает, что при голосовании допущена ошибка, судьи могут поручить присяжным заседателям внести в вердикт поправки. При новом голосовании могут быть изменены лишь те части вердикта, которые поставлены под сомнение. Решение присяжных может быть приостановлено судьями, а дело направлено в Высший суд земли, если судьями будет единогласно установлено, что при вынесении его была допущена ошибка по существу. Дело в этих случаях передается Высшим судом в другой суд присяжных для повторного рассмотрения.

Если вердикт не вызывает возражений, судьи постановляют обвинительный или оправдательный приговор в зависимости от характера вердикта.

Несколько иной подход к мотивированию присяжными заседателями своего вердикта проявился в судебной практике Испании.

Суд присяжных в Испании состоит из 9 присяжных и 1-го профессионального судьи. Присяжным предоставляется список вопросов, на которые

¹⁴ Code D'Instruction Criminelle [C.I.CR.]. Там же.

¹⁵ Радутная Н.В. Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 1. С. 8–10.

необходимо ответить либо «да», либо «нет». Этот список называется «*objeto del veredicto*» («форма вердикта»). В данном списке должны содержаться вопросы по следующим положениям относительно каждого отдельного преступления и отдельного подсудимого:

- 1) факты, подтверждающие событие преступления, личность подсудимого;
- 2) доводы защиты;
- 3) факты, которые могли бы полностью оправдать подсудимого или исключить преступность деяния;
- 4) сведения о фактах, определяющих степень участия в преступлении, наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств;
- 5) преступление, в совершении которого подсудимый должен быть признан виновным или невиновным.

Закон требует, что неблагоприятные для подсудимого решения принимаются квалифицированным большинством в 7 голосов, а благоприятные решения – простым большинством в 5 голосов.

Крайне важным является установленное в «*Ley Organica del Tribunal del Jurado*» (Основном законе о суде присяжных) от 22 мая 1995 года требование к присяжным о даче разъяснений по выносимому вердикту¹⁶.

В первой части вердикта присяжные должны перечислить факты (вопросы), которые они считают доказанными, а также указать, было ли решение принято единогласно. Далее перечисляются факты, которые, по мнению присяжных, не были доказаны. Важной частью вердикта является ответ присяжных заседателей на вопрос о виновности подсудимого. Последняя часть вердикта начинается со слов: «Присяжные опирались на следующие доказательства при принятии вышеуказанных решений», далее следует список доказательств. После этого присяжные должны сформулировать «с кратким указанием причин, почему они признали доказанными или недоказанными те или иные факты». Присяжным позволено вызывать к себе секретаря суда, который имеет высшее юридическое образование, чтобы тот помог им сформулировать указанные «причины» выводов присяжных.

Судье позволено вернуть вердикт присяжным, если он замечает одно из следующего:

- если не было вынесено решения по фактическим вопросам;
- если не было вынесено решение в отношении виновности или невиновности в отношении вменяемого преступления;
- если не было достигнуто требуемое большинство в ходе голосования по различным вопросам;
- если пояснения присяжных по поводу доказанных фактов являются противоречивыми, либо если обоснование доказанных фактов противо-

¹⁶ Теймен С. Возрождение суда присяжных в Испании // Государство и право. 1996. № 12. С. 127–136.

речит вынесенному итоговому решению;

– при возникновении ошибок во время обсуждения или проведения голосования.

В первые годы функционирования суда присяжных в Испании разъяснения, даваемые присяжными в вердиктах, в незначительной степени помогали определить, почему присяжные приняли то или иное решение. Наиболее типичные разъяснения состояли в том, что присяжные заседатели просто упоминали «свидетель», «эксперты, доказательства, показания обвиняемого» без дальнейшей конкретизации, какое именно доказательство и какой именно эксперт или свидетель. В других делах присяжные упоминали свидетелей, на чьи показания они опирались при принятии решения по каждому вопросу, иногда подчеркивали особую важность показаний одного из свидетелей или указывали на противоречие или отсутствие доверия к показаниям подсудимого (свидетелям со стороны защиты)¹⁷.

В итоге в испанской практике производства в суде присяжных сложились различные подходы к тому, каким образом присяжные заседатели должны пояснять причины вынесенного вердикта.

Верховный Суд Испании сформулировал два подхода к оценке адекватности объяснений, даваемых присяжными в вердикте: «гибкий» и «требовательный» подходы. При «гибком» (минималистском) подходе от присяжных требовалось, фактически, просто указать доказательства, на основе которых был вынесен тот или иной вердикт. «Требовательный» (максималистский) подход предусматривал, чтобы присяжные четко и подробно объясняли, как они пришли к тому или иному решению относительно каждого факта, эти объяснения потом ложились в основу судебного решения, выносимого профессиональным судьей.

Основанием минималистского («гибкого») подхода к решению указанного вопроса являются два тезиса.

Во-первых, сторонники такого подхода чаще всего считают, что вердикт – не то же самое, что и судебное решение, поэтому дача подробных мотивировок вердикта не требуется, а доводы и логика присяжных могут быть интерпретированы судом первой инстанции и апелляционным судом на основе ответов присяжных на вопросы, поставленные перед ними судом, и доказательств, изученных судом.

Во-вторых, правильно построенный список вопросов вполне прояснит, как присяжные пришли к решению, потому что по нему видно, какие факты были признаны доказанными.

Можно привести следующий пример вердикта присяжных заседателей испанской модели, соответствующего минималистскому подходу:

¹⁷ *Stephen C. Thaman. Should criminal juries give reasons for their verdicts?: The Spanish experience and the implication of the European Court of Human rights decision in Taxquet v. Belgium // Chicago-Kent Law Review. 2011. P. 630.*

«...1. Обвиняемая Долорес Васкес, взрослая, без судимостей, встретила Алиссио Горнос в 1981 году, которая была в процессе развода с мужем Гильермо Ваннинкхоф, с которым у них было трое детей: Роза Бланко, Россио и Гильермо. В 1982 году они начали жить вместе с детьми Алиссио. Это сожительство стабильно продолжалось в течение примерно 10 лет в совместно купленном доме до 1995 года. Когда отношения прекратились, Алиссио ушла в другой дом вместе со своими детьми неподалеку от дома подсудимой. **Доказано. Единогласно.**

2. Когда Россио достигла юношеского возраста, у нее появилась неприязнь к Васкес из-за наказаний, которые девочка получала от нее, а также из-за факта, что Васкес была должна ее матери большую сумму денег. Васкес также испытывала неприязнь к Россио. **Доказано. 7 к 2.**

3. Обвиняемая Долорес Васкес, движимая ненавистью, которую она испытывала к Россио, из-за которой, по словам Васкес, произошел ее разрыв интимных отношений с Алиссией, ночью 2 октября 1999 года, вооруженная ножом, встретила Россио между 9.40 и 10 вечера, которая шла по дороге (описание названий улиц и номеров домов). Между ними произошла ссора, после чего Васкес ударила ножом Россио, у той произошло кровоизлияние и ей пришлось использовать бумажный платок, чтобы остановить кровь. Подсудимая, используя свое преимущество, ударила ножом жертву в грудь. Жертва понимала, что была тяжело ранена, и попыталась убежать в глубь домов в направлении своего дома, оставив за собой дорожку крови, после чего упала на полпути. Подсудимая нанесла ей еще 8 ударов ножом в спину, что привело к смерти жертвы. Когда Васкес поняла, что Россио была мертва, то, как можно быстрее, использовала неизвестный автомобиль, чтобы скрыть тело, отвезла его к себе домой и хранила там несколько дней. Когда она решила, что делать с телом, она сама или с чьей-то помощью отвезла тело в теннисный клуб «Альтос дель Родео», находящийся в 150 метрах от скоростной трассы, выкинула тело в кусты, ноги жертвы были открыты. За несколько дней до того, как тело было обнаружено, подсудимая или кто-то другой по ее просьбе привезли пластиковые пакеты с одеждой жертвы, чтобы облегчить поиски тела. **Доказано. 7 к 2.**

4. Обвиняемая произвела нападение с ножом, нанося удар в грудь из-за того, что Россио потребовала от нее вернуть деньги, которые Васкес была должна матери жертвы. Васкес воспользовалась тем, что ее нападение было неожиданно, а положение жертвы беззащитно. **Доказано. 7 к 2**

5. Виновна ли Васкес в убийстве Россио? **Виновна. 7 к 2.**

Причины выводов, изложенных в вердикте:

Документальные доказательства на страницах 1919 по 1922, показания доктора А.П. на 3-х страницах (л. 653–655) дела, свидетельские показания членов гражданской гвардии (л. 764–645), доказательства на 19

страницах (л. 690–708) в протоколе судебного заседания, заключение психологической экспертизы, полицейские отчеты....»¹⁸.

Сторонники максималистского подхода полагают, что даже наиболее правильный (подробный) список вопросов присяжных не всегда показывает, почему и как присяжные приняли то или иное решение.

Примером реализации максималистского подхода к изложению присяжными обоснования вердикта является следующая выдержка из вердикта присяжных заседателей по делу *Идельфонсо Ромеро Контрерас*:

«1. Неблагоприятный факт. Около 18:00 28 декабря 2000 г., обвиняемый, Ильдефонсо Ромеро Контрерас, находясь по адресу... 18 раз ударил Франсиску Нозми Наваретте Контрерас, вызвав ее смерть от массивной потери крови? Доказано. Единодушно...»

Причины вердикта.

Страница 1. Наши выводы, относительно вопроса № 1, базируются на следующем:

В судебном заседании от 14 ноября 2002 года (страница 2 протокола), полицейский со значком № 100 заявил: «Обвиняемый сказал нам, что он убил свою жену днем. Сначала он хотел задушить ее, потом нанес удары».

Также мы основываем свои выводы на том, что в показаниях от 13 ноября 2002 года (страница 3) сказано: «С самого первого момента обвиняемый признал, что совершил убийство»¹⁹.

В последние годы в судебной практике Испании вышеназванные подходы применяются параллельно, в зависимости от двух критериев: вида вердикта (обвинительного или оправдательного) и того, какими доказательствами преимущественно подтверждается обвинение – прямыми или косвенными (для обвинительных вердиктов).

Если обвинение основано только (или преимущественно) на прямых доказательствах, испанские суды требуют менее подробные мотивировки обвинительного вердикта. «Гибкий» подход к объяснениям, даваемым присяжными, требует от присяжных только указать доказательства, на которые они ссылались, но не требует объяснять, почему они ссылались именно на них. Особенно это проявляется в тех делах, где обвинением представлено большое число прямых доказательств.

Если же обвинение основано только (или преимущественно) на косвенных доказательствах, испанские судьи требуют от присяжных приведения обстоятельного обоснования своего обвинительного вердикта.

В деле *Ваннинкхоф* судья привел, пожалуй, самую точную формулировку «требовательности» к обвинительному вердикту присяжных по делам с косвенными доказательствами. Он обратил особое внимание на то, что при-

¹⁸ *Stephen C. Thaman.* Там же. Р. 640–642.

¹⁹ *Stephen C. Thaman.* Там же. Р. 667.

сяжные только лишь указывали перечень доказательств путем перечисления свидетелей, на показаниях которых они основывали свое решение. Но присяжные не пояснили, каким образом показания этих свидетелей привели их к принятию решения о виновности подсудимого. Судья также отметил: «В связи с этими соображениями, становится ясно, что вердикт, вынесенный по данному делу, страдает от недостатка обоснований. К этому следует добавить то обстоятельство, что в деле не было ни одного очевидца преступления (смерти жертвы), ни последующих действий с телом, а показания, заслушанные в суде, не имеют никакого прямого отношения к преступлению, кроме весьма косвенного. Вот почему присяжные должны были подробно конкретизировать, что из сказанного каждым свидетелем и экспертами заставило присяжных признать вину подсудимой и почему. Присяжные могли бы это сформулировать в виде простой речи (простым языком), как будто бы, если они были бы допрошены судом в устной форме»²⁰.

Испанские суды проводят строгое разграничение между достаточностью обоснований, необходимых для вынесения обвинительного и оправдательного вердиктов. Например, по одному из дел, которое было рассмотрено Высшим Судом Валенсии (Superior Court of Justice of Valencia) в качестве суда 2-й инстанции (апелляция), присяжные дали следующее обоснование своему оправдательному вердикту: «Мы считаем, что подсудимый не виновен в убийстве, потому что представленные в ходе судебного разбирательства доказательства привели присяжных в состояние сомнения, которое не было преодолено даже с учетом представленных доказательств, которые к тому же были косвенными. Таким образом, сомнения присяжных не рассеялись, и присяжные, с учетом действия презумпции невиновности, приняли решение об оправдании подсудимого»²¹.

Апелляционный суд оставил приговор без изменения, рассуждая следующим образом: «Эти заявления являются достаточным обоснованием того, что присяжные признали недоказанность фактов, представленных обвинением, которые были сформулированы в списке вопросов. Очевидно, что объяснения могли бы быть гораздо более подробными, с указанием каждого отдельного доказательства, но, тем не менее, присяжные выполнили требование закона и дали “краткое объяснение”». Невозможно требовать от присяжных таких же формулировок и точности, какую может предоставить профессиональный судья. Возможно, присяжным необходимо быть более точными (подробными) в других случаях, но, применительно к данному вердикту, презумпция невиновности не нарушается, поскольку действует принцип «все сомнения толкуются в пользу обвиняемого»²².

²⁰ Stephen C. Thaman. Там же. P. 653.

²¹ Stephen C. Thaman. Там же. P. 655.

²² Stephen C. Thaman. Там же. P. 653–654.

Таким образом, для обоснования присяжными оправдательных вердиктов, в силу принципа презумпции невиновности, считается приемлемым «гибкий» подход.

Другая проблема, возникшая в судебной практике Испании, касается того, может ли судья при вынесении приговора восполнить недостатки обоснования вердикта присяжными заседателями, предотвратив тем самым возможную отмену приговора.

Некоторые сторонники «гибкого» подхода полагают, что суд вправе корректировать вердикт присяжных в части обоснования, особенно в случаях, когда объяснения присяжных являются не подробными или противоречат законам логики. Противники такого подхода считают, что таким образом профессиональный судья заменит своими мотивировками объяснения присяжных, чем нарушит разграничение компетенции между ними.

Точку в этом споре поставил Верховный Суд Испании, который в решении от 8 октября 1998 г. постановил, что судья не может «заделывать дыры» в рассуждениях (мотивировках) присяжных: *«Председательствующий судья не знает, что происходило в комнате присяжных, он не присутствовал во время обсуждения, не знает, почему они решили признать доказанными или недоказанными те или иные факты. С другой стороны, это противоречит природе суда присяжных...»*²³.

В соответствии со ст. 49 Закона «Основного закона о присяжных» Испании, содержание которой совпадает со ст. 291 УПК Испании, судья должен распустить коллегию присяжных и оправдать подсудимого, если он считает, что решение не было основано на доказательствах, которые могли бы послужить основой для вынесения обвинительного приговора. Даже если судья не применяет указанную норму, он должен в обвинительном приговоре по делу конкретизировать существование доказательств, подтверждающих виновность осужденного.

В Великобритании, после принятия 9 ноября 1998 г. Закона о правах человека («Human Rights Act»), который вступил в силу 2 октября 2000 г., разгорелась дискуссия о том, должны ли присяжные мотивировать свои вердикты²⁴. Однако до настоящего времени какого-либо изменения законодательства и практики не произошло. Одной из причин является то, что этому препятствуют положения Закона о неуважении к суду 1981 года (Contempt of Court Act 1981), в котором проявлением неуважения к суду считается любое требование, обязывающее присяжных заседателей мотивировать вер-

²³ Stephen C. Thaman. Там же. P. 657.

²⁴ См.: Robert Verkaik. New law will force juries to give reasons for verdicts // The Independent, 25 August 2000 // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/crime/new-law-will-force-juries-to-give-reasons-for-verdicts-710548.html>

дикт. Другая причина состоит в том, что именно англо-американской модели производства в суде присяжных присуще подробное напоминание присяжным исследованных в суде доказательств и разъяснение правил их оценки, что является одной из гарантий ясности вердикта, указанных Европейским судом.

Вместе с тем активно высказываются предложения по изменению английского законодательства и судебной практики в направлении отдельных элементов «испанской модели», т.е. путем введения подробного вопросного листа.

В российской судебной практике и законодательстве приведенные выше позиции Европейского суда нашли частичное отражение.

Требование мотивированности судебных решений в российском уголовном процессе является одним из аспектов принципа законности при производстве по уголовному делу.

Однако это требование не распространяется на вердикт присяжных заседателей.

Более того, в настоящее время любая попытка присяжных заседателей «пояснить» свой вердикт вне рамок вопросного листа приводит к безусловной отмене постановленного на его основе приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

Так, судом присяжных заседателей Рязанского областного суда 22 сентября 2003 г. осуждены: Повернов по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Соляниченко по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В кассационных жалобах осужденные, не соглашаясь с приговором, сослались на то, что судебное разбирательство было проведено предвзято, с обвинительным уклоном, председательствующий поставил непонятные присяжным вопросы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 марта 2004 г. приговор суда присяжных отменила, указав следующее:

«По смыслу закона (ч. 2 ст. 345 УПК РФ) вердикт присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым. Однако при вынесении вердикта по настоящему делу это положение закона не соблюдено.

Согласно предъявленному обвинению Повернов и Соляниченко, реализуя договоренность на убийство Наумова, набросили ему на шею полотенце и стали тянуть за концы с целью удушения. Не добившись результата, Повернов взял со стола кухонный нож и нанес им удар потерпевшему в область сердца, причинив смерть.

На поставленный перед присяжными заседателями вопрос о доказанности совершения вышеозвученных действий Поверновым присяжные заседатели первоначально ответили «Нет, не доказано», а затем, после дополнительного разъяснения председательствующим порядка голосования, исправили ответ на этот вопрос и указали «Да, доказано». В то же время

на оборотной стороне вопросного листа присяжные заседатели изложили свое «особое мнение», из которого следовало, что они не установили (не определили), кто же из подсудимых нанес удар ножом потерпевшему, в результате чего наступила его смерть»²⁵.

Вместе с тем отдельные элементы изложенных выше позиций Европейского суда по правам человека признаются и действующим российским законодательством, что проявляется в требованиях, предъявляемых к вердикту присяжных заседателей.

Анализ УПК РФ позволяет выделить следующие требования, предъявляемые законом к вердикту: непротиворечивость вердикта; полнота вердикта; ясность вердикта; юридическая значимость ответов присяжных; соблюдение правил вынесения вердикта в совещательной комнате. Первые три требования напрямую соотносятся с позициями Европейского суда по правам человека, рассмотренными выше:

1. *Непротиворечивость вердикта* – это соответствие вопросов, содержащихся в вопросном листе, и ответов на них присяжных заседателей. Вердикт будет противоречивым в следующих ситуациях:

- ответ на один или несколько вопросов противоречит ответу(ответам) на другой (другие) вопрос (вопросы);
- ответ противоречит вопросу;
- ответ внутренне противоречив, т.е. содержит взаимоисключающие положения (как правило, между кратким ответом и его разъяснением);
- присяжные отвечают на вопросы, подлежащие оставлению без ответа;
- присяжные оставляют без ответа вопросы, на которые необходимо дать ответ.

Противоречивость вердикта препятствует постановлению председательствующим судьей приговора, поскольку противоречия в вердикте не позволяют установить, к какому из двух, противоречащих друг другу, выводов пришли присяжные заседатели в совещательной комнате.

Противоречивость вердикта чаще всего бывает обусловлена противоречивостью вопросного листа, поскольку именно он определяет логическую структуру вердикта, соотношение между вопросами и ответами на них, взаимосвязь этих ответов друг с другом. Именно поэтому рассматриваемый процессуальный недостаток вердикта может быть предупрежден на этапе формулирования вопросного листа, где каждая из сторон вправе обратить внимание председательствующего на возможную противоречивость вердикта и предложить свой вариант формулировок вопросов. При этом следует отметить, что противоречивость вердикта иногда может воз-

²⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2004 года (дело № 6-О04-10сп)// СПС «Консультант-Плюс».

никать только при *определённом* ответе на вопросы вопросного листа, т.е., например, при отрицательных ответах присяжных она может не возникать, а при положительных – возникает.

По этой причине *прогноз противоречивости* вердикта должен исходить из того, что присяжные могут дать как отрицательные, так и положительные ответы на поставленные перед ними вопросы.

Вместе с тем не является признаком противоречивости вердикта отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о виновности при утвердительном ответе на вопросы о доказанности события преступления и совершения его подсудимым.

Противоречивость вердикта является его устранимым процессуальным недостатком только при наличии следующих условий:

- если она обнаруживается председательствующим до провозглашения вердикта;
- если она не вызвана противоречивостью вопросного листа, которую нельзя устранить процедурой постановки дополнительных вопросов (ч.2 ст. 345 УПК РФ).

При наличии этих условий председательствующий обязан направить присяжных в совещательную комнату для устранения рассматриваемого недостатка вердикта, пояснив им, в чем именно выражается противоречивость вердикта.

2. *Ясным* признается такой вердикт, который позволяет точно установить, к каким выводам по поставленным перед ними вопросам пришли присяжные заседатели.

Неясность вердикта проявляется в таком содержании ответов присяжных, которое не является однозначным, а, напротив, допускает различные интерпретации, либо в оставлении без ответа всего вопроса или его фрагмента (подмене ответа на конкретный вопрос другим ответом).

Неясность вердикта может быть обусловлена как содержанием поставленных перед присяжными вопросов (т.е. ошибками в составлении вопросного листа), так и собственно неясными ответами присяжных заседателей, если они не смогли четко выразить в вердикте свою позицию по поставленным перед ними вопросам.

Противоречивость вердикта в отдельных случаях является также и проявлением его неясности, поэтому эти два процессуальных недостатка вердикта часто сопутствуют друг другу.

Частным проявлением неясности вердикта является его предположительность, которая проявляется в том, что в содержании вердикта присяжных заседателей имеются логические конструкции, дающие основу для предположительного суждения: «если бы...то», «не исключено ли...», «вероятно ли...» и т.д. Предположительность вердикта может быть вызвана и особенностью ответов самих присяжных заседателей на

правильно сформулированные вопросы. Можно привести пример подобного ответа:

«Да, доказано, но, скорее всего, без намерения лишить жизни».

Неясность вердикта является устранимым процессуальным недостатком, если она обнаружена до провозглашения вердикта старшиной присяжных заседателей. Председательствующий вправе направить присяжных в совещательную комнату для устранения предположительности вердикта, поскольку она является частным проявлением его неясности.

3. *Полнота* вердикта – требование, состоящее в наличии ответов присяжных на все вопросы, требующие своего разрешения в вердикте.

Вердикт будет считаться неполным, если такие ответы отсутствуют (полностью или частично), а также если присяжные ошибочно оставили какие-либо вопросы «без ответа».

Этот недостаток вердикта может быть устранен до его провозглашения путем указания на него присяжным председательствующим и направлением коллегии присяжных в совещательную комнату для его устранения.

Также этот процессуальный недостаток вердикта имеет место, когда вердикт не охватывает всех обстоятельств, подлежащих установлению с участием присяжных заседателей. В этом случае неполнота вердикта может быть устранена только постановкой присяжным дополнительных вопросов, по правилам, предусмотренным ст.344 УПК РФ.

Вердикт присяжных заседателей должен соответствовать фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании и свидетельствующим об отсутствии события преступления или непричастности к нему подсудимого. В ином случае председательствующий вправе вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

Очевидно, что данное требование по своей правовой сущности относится к *обоснованности вердикта*, которая во всех остальных случаях презюмируется и не подлежит оспариванию ни на этапе обсуждения последствий вердикта (ч.4 ст. 347 УПК РФ), ни при обжаловании постановленного судом приговора (ч.2 ст. 379 УПК РФ).

Таким образом, законодательство России содержит ряд гарантий, обеспечивающих ясность вердикта присяжных заседателей. Вместе с тем насколько эти гарантии достаточны, насколько они соответствуют требованиям статьи 6 Конвенции о мотивированности судебных решений, покажет время. Не исключено, что и российское законодательство о производстве в суде присяжных, под воздействием решений Европейского суда по правам человека, эволюционирует в этом вопросе в направлении подходов зарубежных моделей. В такой ситуации «испанская модель» представляется предпочтительнее, нежели австрийская или бельгийская.

Библиография

1. *Радутная Н.В.* Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 1.
2. *Теймен С.* Возрождение суда присяжных в Испании // Государство и право. 1996. № 12. С. 127–136.
3. *Robert Verkaik.* New law will force juries to give reasons for verdicts // The Independent, 25 August 2000// URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/crime/new-law-will-force-juries-to-give-reasons-for-verdicts-710548.html>
4. *Stephen C. Thaman.* Should criminal juries give reasons for their verdicts?: The Spanish experience and the implication of the European Court of Human rights decision in *Taxquet v. Belgium* // *Chicago-Kent Law Review*. 2011.

Материал поступил в редакцию 9 июля 2012 года